Засухина В. В.

СКИФСКИЙ КУРГАН КАК МАТЕРИАЛИЗОВАННЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ СТАВРОПОЛЬЯ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/10.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 29-30. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

СКИФСКИЙ КУРГАН КАК МАТЕРИАЛИЗОВАННЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ СТАВРОПОЛЬЯ)

Засухина В. В.
Ставропольский государственный университет

Постоянный и неослабевающий интерес к погребальным памятникам, в частности к курганам и курганным могильникам заставляет обратиться к проблеме кургана как материализованного элемента духовной культуры.

Скифские погребальные памятники VII – VI вв. до н. э. Ставрополья представлены курганными могильниками, реже одиночными курганами. Курганная насыпь – достаточно устойчивая к воздействию времени и стихии преимущественно грунтовая конструкция, наиболее целесообразная к использованию в степи. На ровной безлесной местности курган виден хорошо издалека, служа не только надгробным памятником, но и ориентиром.

На территории Ставрополья скифские курганы располагались на высоких грядах, водоразделах или плоскогорьях. Одна из курганных групп (Ставропольские курганы 1924, 1984 гг.), занимала самую возвышенную, господствующую часть Ставропольских высот. Курганы локализовались по гряде водораздела верховий рек бассейна Азовского моря и Каспия. Другая курганная группа расположена в северо-восточной, также высотной части Ставрополья, на водоразделе притоков рек Егорлык, Вербовка и Калаус (Ставропольские курганы 1953 г.). Краснознаменский курганный могильник располагался на возвышенном плато правого берега Халявинского ручья, впадающего в р. Дубовка, в 10 км от с. Александровское и в 1,5 км от хут. Красное Знамя. Могильник Новозаведенное II расположен на возвышенном левом берегу р. Кума к западу от с. Новозаведенное.

Наиболее выразительным памятником является Краснознаменский курганный могильник, состоявший из девяти насыпей с захоронениями воинской аристократии. Внешний вид курганного могильника у хут. Красное Знамя в VII в. до н.э. значительно отличался от современного. На восточном краю могильника находился огромный 15-метровый курган, облицованный камнем, по-видимому, не на всю высоту. Его окружал широкий ров с каменными же стенками, и все это сооружение замыкалось каменной стеной диаметром 140 м. На вершине кургана было установлено каменное изваяние. К западу располагались меньшие курганы, в древности высотой от 1,5 до 4 – 5 м, диаметром от 17 до 45 м, половина которых также имела каменную облицовку. Вокруг курганов были вырыты рвы. Курган 1 этой группы, высота которого в древности достигала 14 – 15 м, диаметр 70 м, может быть причислен к разряду «царских».

Могильник Новозаведенное II состоял из 16 курганных насыпей, расположенных цепочкой, которые имели высоту от 1 до 8 м (средняя высота около 3 м), диаметр от 20 до 70 м. Курган 7 – крупнейшая насыпь могильника: высота 8 м, диаметр 70 м.

Курганные насыпи в основном земляные, зачастую покрыты сверху каменным панцирем, опускающимся иногда в ров или опирающимся на крупные камни, положенные в основание кургана [Петренко 1980: 123]. Это предотвращало осыпание земли и создавало видимость большей монументальности. Например, из девяти курганных насыпей могильника у хут. Красное Знамя три были чисто земляными, а остальные земляными с каменной облицовкой, спускавшейся в ров и покрывавшей его внутреннюю стенку.

«Царский» курган возводился в несколько приемов, при этом использовался как грунт из рва, так и камни, привозившиеся из каменоломен за 2 – 3 км, плетни, камыши и др. растительные материалы. В кургане 1 у хут. Красное Знамя насыпь состояла их многих слоев земли, песка, глины, последовательно обкладывающихся плетнем, деревом, камышом и камнем.

Курганы насыпали обычно из земли, выбранной вокруг них, за счет чего образовались рвы, окружающие насыпь. Глубина и ширина рвов зависела от размеров насыпей и варьировала в пределах 4,75 - 11,5 м, но преобладали рвы шириной около 8 м и глубиной от 2 м. Исключение составили рвы кургана 1 у хут. Красное Знамя и кургана 7 могильника Новозаведенное II, имевшие значительные размеры. Ров кургана 1 имел ширину 24 - 27,5 м при глубине 3,15 м. За пределами рва площадь кургана была выделена с помощью окружавшей ее вымостки в виде каменного кольца диаметром 140 м. Курган 7 был окружен рвом шириной до 14 м, глубиной до 4,5 м, ограждавшим площадку диаметром около 120 – 124 м [Петренко, Маслов, Канторович 2000: 208]. В разрезе рвы имели чашевидную форму, в виде перевернутой пирамиды или прямоугольника. На их внутренних стенках нередко делались 1 – 2 ступени шириной от 0,15 до 0,7 м. Ров также ограничивал пространство, в центре которого находилась могильная яма. Дно рва всегда располагалось выше, чем дно ямы. Наличие перемычек и различных находок в определенных местах рва позволяют предположить, что погребальное и подкурганные сооружения создавались одновременно. Помимо утилитарной функции рвы несли и ритуальную нагрузку – они отделяли мир мертвых от мира живых. В кургане 1 это подчеркивалось установкой каменной стены за рвом.

В тех случаях, когда насыпи курганов и рвы облицовывались каменным панцирем, в его основание клались более крупные плиты или возводилась невысокая подпорная стенка высотой и шириной около 0,5 м из плит, уложенных в несколько рядов насухо. Иногда такая стенка устанавливалась и на ступеньке рва. Наружные стенки рвов камнем, как правило, не облицовывались. Исключение составляют курганы 1 и 9 у хут. Красное Знамя. В первом по наружной стене прослежена кладка высотой 1,30 м, шириной 0,7 м из 12-ти рядов крупных плит. Во втором – по наружным стенкам рва прослеживались неупорядоченные камни. В кургане 6 у хут. Красное Знамя по внутренней стенке рва сделана каменная отсыпка, создающая впечатление большей высоты

насыпи [Петренко 1979: 23]. В отдельных случаях ровики имели перемычки с восточной стороны, где отмечены скопления костей животных.

Обычно курган насыпали над одной могилой; в тех случаях, когда курганы использовались неоднократно, насыпь возводили после совершения последнего захоронения, а до этого могилы какое-то время стояли незасыпанные, окруженные оградами из камня и/или плетня. Например, центральная часть кургана 1 у хут. Красное Знамя на уровне погребенной почвы была обнесена каменной крепидой диаметром 42 м и высотой 1,5 м, которая наряду с расположенными внутри нее курганами из плетня предназначалась для сдерживания насыпи от расползания [Петренко, Найденко, Куйбышев 1974: 123, 124]. Снаружи крепида имела каменный козырек, лежащий на деревянных лагах, в свою очередь поддерживаемых деревянными столбами.

Подчинение погребального памятника плану храмовой постройки, заключающего квадратное помещение в несколько последовательных концентрических кругов (каменных стен, крепиды, рва), свидетельствует о существовании храмово-погребальных комплексов на территории Ставрополья (курган 1 Краснознаменского могильника и курган 1984 г.).

Завершенный скифский погребальный комплекс являлся сложным по структуре и планиграфии архитектурным ансамблем с конической насыпью в качестве центрального элемента [Грязнов 1961: 86]. Созданием насыпи ее строители решали три взаимосвязанные задачи – ландшафтную, инженерную и идеологическую. В условиях степи именно курган являлся оптимальным и наиболее экономичным вариантом памятника монументального, заметного издалека и потому способного исполнять роль «маяка». Определенная крутизна склонов, использование органических и неорганических прослоек, крепид и «панцирей» предохраняло насыпь от оплывания, обеспечивало гидроизоляцию и устойчивость к ветровому воздействию; кольцевой ровик объективно выполнял и дренажную функцию. Идеологическая задача создателей комплекса – обеспечить соответствие между формой объекта (кургана) и его религиозно-мифологическим содержанием – также решалась вполне успешно. Насыпь буквально и визуально моделировала идею Мировой горы, а элементы ее в плане (на подкурганной площадке) представляли собой несколько концентрических окружностей, пересекаемых широтно-ориентированной прямой. Подобные устойчивые особенности, явно не случайные, скорее всего, были функционально обусловлены спецификой разворачивавшегося «погребального действа», способствуя, очевидно, наглядному воплощению в ходе похорон эпизодов скифского этиологического или эсхатологического мифа участниками (одновременно и зрителями) погребальной церемонии. Кроме того, насыпь заметно осложняла попытки ограбления погребального сооружения, в определенной мере защищая его.

Список использованной литературы

Грязнов М. П. Курган как архитектурный памятник // Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований в 1960 г. – М., 1961.

Петренко В. Г. Исследование курганов в Ставрополье // IX Крупновские чтения: Тез. докл. конф. – Элиста, 1979.

Петренко В. Г. О работах Краснознаменской экспедиции // АО 1979. – М., 1980.

Петренко В. Г., Маслов В. Е., Канторович А. Р. Исследования могильника Новозаведенное II // АО 1998. – М., 2000.

Петренко В. Г., Найденко А. В., Куйбышев А. В. и др. Раскопки курганов у с. Александровское // АО 1973. – М., 1974.

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГАЗЕТНОЙ ЛЕТОПИСИ МУЗЕЯ ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ СИБИРИ им. С. Н. БАЛАНДИНА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Захарова О. В.

Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия

Газетная летопись музея истории архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина НГАХА (Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии) – одна из самых объемных и основных коллекций музейного фонда. Она включает 15 тематических разделов в 6 томах, в которых в общей сложности содержится приблизительно 10000 газетных вырезок. Основным наполнением сформированных томов газетной коллекции явились местные издания газет «Советская Сибирь» и «Вечерний Новосибирск». Кроме того, имеются дополнительные подшивки журналов и других газет: «Архитектурная газета (иллюстративное приложение)», «Моспроектовец» и др.

Данные материалы представляют интерес для всех категорий посетителей музея (от учащихся средней школы до исследователей различного ранга). Особый интерес представляет традиция использования материалов газетной летописи в образовательном процессе НГАХА, которая охватывает весь спектр учащихся.

Работа с газетной летописью представляет собой специфический этап научной деятельности, связанный с накоплением и систематизацией информации по исследуемой теме, то есть **эмпирический** этап научной деятельности. Использование материалов газетной летописи возможно во всех аспектах-направлениях образовательного процесса. Эти материалы, являясь уникальным материальным свидетельством конкретного времени, имеют множество «смысловых слоев» (историко-архитектурный, культурологический, философский, технический и др.); поэтому их использование возможно в научных исследованиях широкого спектра учебных дисциплин. Они представляют собой живой «срез» профессиональной культуры, целостный и многогранный, в котором естественным образом переплетены ее отдельные составляющие. Данное обстоятельство позволяет